

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Творческая мастерская «Мастер-круг»
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Сергей БОГАЧЕВ

ВЕРУЮ!

Стихи

Составитель – Н.Н. Калашников

Новокузнецк
2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б 73

Богачев Сергей Сергеевич

Верую! : стихи / Сергей Богачев ; составитель и ответственный за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н. В. Гоголя, Творческая мастерская «Мастер-круг», Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010 . – 84 с. : портр.

© Сергей Богачев

Фото Сергея Загнухина

©Рисунок на первой странице обложки – Марины Колотвиной

Богачев Сергей Сергеевич родился 12 ноября 1973 года в Новокузнецке. Закончил СибГГМА в 1996 году. С 1994 по 2003 годы работал на алюминиевом заводе мастером. Несколько лет прожил в Германии. В 2008 году вернулся в Новокузнецк.

В интернете на нескольких сайтах (Стихи.ру и др.) можно найти его стихи под псевдонимом Готтрайх Сергей.

Данная книжечка – первая публикация Сергея Богачева.

Верую!

В отсутствие всяких богов, –
Одинов, Митр, Иегов,
Зевса с женой своей Герою, –
Верую!

В то, что нет ада, чертей,
Нечисти разных мастей,
Мерзко воняющей серою, –
Верую!

В кварк, электрон, пи-мезон,
Ген, ДНК... и озон
Над голубой атмосферю, –
Верую!

В совесть и честность людей,
В то, что получит злодей
Столь же тяжелою мерою, –
Верую!

В то, что Земля победит
Рак, ишемию и СПИД,
(как уже было с холерою) –
Верую!

В то, что не только едой
Жив человек под звездой
И не деньгами с карьерою, –
Верую!

В веру, надежду, любовь;
В счастье и радость забот,
А не в обыденность серую, –
Верую!..

...И в вероятность того,
Что этих тезисов свод
Вдруг обратится химерою, –
Верую!

Красота!

Красота, заметил классик,
Однозначно мир спасёт!
Я с тем классиком согласен, –
Красота – людское всё!

Красота лежит в основе
Человеческой мечты:
Вот зачем соседу новый
«BMW»? – Для красоты!

И прогрессом технологий
Управляет красота:
Ради фанов порноблогов
Кто-то Интернет создал.

Экономика, финансы...
Красота там правит бал:
Как красива, как прекрасна
Газоносная труба!

Красота довлеет в спорте:
Там накал борьбы таков,
Что красивой нет (не спорьте!)
Поцелуев мужиков!

На эстраде красотой
Никого не удивишь:
Нам «звезда», на сцене стоя,
Светит прелестью «неглиж».

Суть чрезмерных возлияний –
Это тоже красота:
С каждой рюмкой желанней
Та, что бросит в дрожь с утра.

В общем, глаз куда ни кинешь,
Красота – и тут, и там!
Как невидимый всем Китеж,
Где должна быть Воркута.

Красота везде и всюду!
Красота – царица грез!
Красоту я славить буду
Вечно, в шутку и всерьез!

Красота сильнее смерти!
И когда-нибудь в аду
Этот стих оценят черти,
Отложив сковороду!

Тайна граффити

Если,
как завещал Апокалипсис,
человечество вымрет по-мамонтьи,
и планета тихонько покатится
в новый цикл поклонения грамоте –
Вновь
в стенах исторических хосписов
приютятся обломки Гардарики...

И секреты граффитовых росписей
разгадает один из очкариков,
убелённых сединами налысо:
«Жили ж люди!
Без зла и агрессии! –
Поклонялись вагине и фаллосу
по канонам высокой поэзии...»

Баллада о драконе

По мотивам китайской народной сказки...

А может вьетнамской...

За горной грядой ушедших веков
одною несчастной страной
железной рукой правил страшный дракон,
рожденный самим сатаной.

Он толпы людей посылал на убой,
не знал и не ведал пощады.
Никто никогда не выигрывал бой
с бессмертным исчадием ада.

Стальные клыки,
ядовитая кровь,
из камня – и сердце, и кожа.
И мог его только великий герой
волшебным мечом уничтожить.

Не счесть храбрецов,
что пытались тот меч
добыть ради дела святого.
Но всех настигала ужасная смерть –
сбывалось пророчества слово:

«Дракона повергнет оружием сим
герой не могучий собою,
а тот,
кто душою и сердцем красив,
кто лишь на благое способен!».
И вот наступил долгожданный момент,
нашелся фортуны избранник.
В руке его царства драконьего смерть
Сиянием солнца играет.

В тяжелом бою опрокинут дракон,
но слышится в слове последнем:
«Когда-то и я был таким дураком,
о, юный дракона наследник...»

«Наследник?

Так царство драконье теперь
любой моей воле покорно!» –
и в блеске меча отражается зверь
со злобным оскалом дракона.

Всего на мгновенье.
И тут же исчез
дракон упоения властью.
Превыше для витязя –
доблесть и честь!

И мир воцарились, и счастье...

То сказка, а в жизни всё наоборот,
здесь правят другие законы.
Совсем не готовый к свободе народ
не мыслит себя без дракона.

И властвуют в мире людей испокон
законы драконьего царства.
Приходит на смену дракону дракон,
и имя ему – государство!

И властвует в мире дракона закон,
Что выше людей государство!

Верую!

Судьба и свобода

Судьба, фатальность, рок, предназначенье
Лишают нас свободы абсолютной.
Ведь если кем-то это предначертано,
То наша независимость абсурдна.

Нам говорят, мы в выборе свободны,
Но Богом эти действия просчитаны.
Мол, голос подсознания – знаки Господа,
Случайность – Провидения защита.

А если так, то здесь противоречье:
Свобода и расчет – враги по сути...
Вся ночь в раздумьях... Парадокс, распутье...
И, наконец, решил я спать улечься...

И мне приснился документ престранный
«Моя судьба»... И подписи проставлены...
Всевышним утвержден и разработан,

Представлен к обсуждению в Божьем Царстве.
Под ним я добровольно подписался.
И в этом абсолютно был свободен!

Тайна четвертой планеты

На одной нехорошей планете
(чуть подальше от Солнца, чем наша)
в мягком климате вечного лета
жили люди зеленого цвета,
гармонично сливаясь с пейзажем.

Что имели они – не хранили,
воевали, дрались и ругались.
И под небом оттенка ванили
очень часто друзей хоронили,
за грехи свои тяжкие каясь.

Посмотрел на такое Всевышний,
покачал головою седою:
«Как же можно войною на ближних?!»
И ушел,
ощутив себя лишним
в мире, где промышляют бедою.

С той поры захирела планета, –
то ли что-то с вращения осью
приключилось.
А, может, комета
поменяла вес «брутто» на «нетто», –
наступила нежданная осень.

И теперь,
в атмосфере удушья,
(на поверхность не выйдешь без маски),
над планетою тихо и дружно
листья красные-красные кружат,
как кровавый укор детям Марса.

Есть ли жизнь там сейчас?
Дааа... Вопросик!
Но с надеждою к Марсу скользим мы
по космической глади...
Не бросим
наших братьев в тяжелую осень!
Не допустим суровую зиму!

Верую!

Мы – дураки!

Мы – дураки! И род наш вечен!
Мы – повсеместно и всегда!
Мы по умам, по человечьим
Апоплексический удар!

Нам не нужны усилий сборы,
Чтоб двинуть мысль в далекий путь,
Без плана, денег и опоры
Мы можем мир перевернуть!

Нам чужды комплексы сомнений,
Мы знаем всё наверняка!
Нет в мире никого умнее
Начитанного дурака!

Мы сладость гениальных строчек
Мешаем с собственным дерьмом...
Мы ненавидим одиночек,
Живущих собственным умом.

Нам власть нужна, чтоб с нами спорить
Не мог противный ренегат...
Мы строим, чтобы перестроить
И дураков потом ругать.

Мы говорим по делу редко,
По делу что-то сообщить
Нам тяжело, как деду репку
Без мышки из земли тащить.

Творенья наши грандиозны!
Нам денег некуда девать!
Мы восстанавливаем Грозный,
Чтоб было, где повоевать...

Стоп! От конкретики подальше!
Иначе кто-нибудь в верхах
С такой невежливой подачи...
Себя узнает в дураках...

Я видел сквозь рюмку не только чертей...

Я видел сквозь рюмку не только чертей,
Сначала всё было красиво, –
Друзья-кореша, прелесть девичьих тел...
Не то, что сейчас – образины...

Сначала – всемогущий, сначала – герой,
Сначала всё было достойно, –
Мечтал, что когда-нибудь сяду в «Роллс-ройс»...
А нынче канючу: «Дай столик...»

Сначала – красавец, сначала – звезда,
Сажень – богатырские плечи...
Сегодня – согбенный поношенный стан,
А в сАжень – убитая печень...

Когда-то – любовь и мечтанья о Ней,
Родной, обаятельной, милой.
Когда-то – компания сильных парней...
А ныне кресты и могилы...

Ползу на карачках к последней черте
С последнею рюмкою водки.
И вижу за нею голодных чертей,
Танцующих у сковородки...

Верую!

Мысль-дело-чувство...

Мои мысли витают неправильно,
лженаучно,
нецеленаправленно,
алогично.
И, если по-честному,
кое в чём даже антиобщественно...

Мои действия мыслью подкованы –
Столь же глупые и бестолковые.
Столь же необъяснимы.
И, в общем-то,
кое-где отдают уголовщиной...

Моя нравственность. –
Ох, не убиться бы! –
Вороватые,
скользкие принципы –
Кое-кто счёл бы суть их кощунственной...

Всё – для полной гармонии чувственной!

Экспромт

Орёл
и решка.
Король
и пешка.
Салат
и «Орбит».
Талант
и...
пропит...

Быть знаменитым некрасиво...

Быть знаменитым некрасиво, –
Огранка славою талант
Развеет пылью абразивной,
И блеск его поглотит ад.
Сожрет с причмокиванием мерзким,
Ломая строй прямых лучей,
Евангелием черной мессы
Отправит в царство сволочей.
Накроет гордость правду ложью,
Искусно маскируя труп,
Добавит одалисок в ложе
Оркестр из сладких медных труб.
Власть окружит заботой тёплой
И засосет в болото дряг,
Чело поэта-недотепы
Повсюду окуная в грязь.
А, между тем, в плену-неволе
Самовлюбленности греха
Талант хиреет в дикой вони, –
Его успеха потроха
Рождают запахи гниенья
Неподготовленной души...

А бездна огненной геенны
К себе манит другую жизнь...

Похорони меня по-божески, потомок...

Похорони по-божески, потомок,
меня...

Пусть через шесть десятков лет,
когда копая котлован под домик
найдёшь полуистлевший мой скелет.

Мне завтра прямиком идти на дзоты.
Я жизнь отдам по мизерной цене.
И гнить останусь в поле вместе с ротой.
Убитых выносить –
приказа нет.

Я не в обиде на вышестоящих.
Стратегия – других суждений нить.
На миллионы нас,
сыгравших в ящик,
тех ящиков вовек не сколотить.

Дай Бог,
возьмут ребятушки высотку.
Спасибо им за беспримерный риск!
И вырастет,
из крови павших соткан,
над братскою могилой обелиск.

Но если нет –
мои не лягут кости
в глубокий ров под будущий гранит...

Тогда
по-человечески,
по-свойски,
по-божески,
прошу,
похорони!

Похорони без имени,
без даты!
Потомок!
Правнук!
Родина!
Страна!

Покуда нет могилы у солдата –
идёт война...

Реинкарнация

Не хочу учиться я у жизни,
Не хочу от случая зависеть.
Я ж нормальный парень, а не шизик,
Все и так пойму и без коллизий.

Хочется душевного покоя,
Хочется всё знать о том, что будет,
И спокойно, тихо и покорно
Следовать течению наших судеб.

Мудрость можно черпать в умных книгах,
Доброту – в сердечных, слёзных фильмах.

Смелость вырабатывать на ринге,
А любовь найти в «досужных» фирмах.

И не надо стрессов и эксцессов,
Катаклизмов, катастроф и крахов,
Чтобы даже сквозь бинокль Цейса
Не увидеть собственного страха.

В жизни столько радости и счастья!
Вот бы вечно веселиться, братцы...
Всё... Теория изучена... Сейчас я
Воплощаюсь и иду практиковаться!

Во вражеском логове

В двери ответственной организации –
слабенький стук.
– Заходите!
Что возитесь?..
– ...
– Кондуктора называют вас зайцами?
Правильно делают...
– ...
– Эй, что за слёзы здесь?
Хватит рыдать!
Прекратите немедленно!
С вами тут точно останешься шизою!
– ...
«Действует до» –
для кого тут отметина?
Вам проездной выдают не пожизненно!..
– ...
– Трудно сюда добираться по слякоти?
Может, домой принести вам билет ещё?
Ходят здесь, ноют,
железками брякают...
Вот, распишитесь!
– ...
– Пожалуйста...
Следующий!..

Вышел старик,
государством обласканный.
Сел.
Расстегнулся
обидой придушенный.
Слёзы растёр на засаленных лацканах,
дабы не встретила боль с «побрякушками».
Глянул на грудь с наградными колодками
и...
улыбнулся светло-ослепительно! –
Как в сорок пятом во вражеском логове,
вновь ощущая себя победителем!

Совесьть

Когда-то Бог себе на плечи
Взвалил овец своих заблудших,
Благою Весть вочеловечив,
Соединил в одну их души.

В любви спасенным было тесно,
И снова разбежалось стадо,
Святое Слово стало текстом,
Распотрошенным на цитаты, –

Новоявленные «исайи»
В попытках чуточку надрезать
Надежду с верой искромсали
Тупою бритвой экзегезы.

Могла бы потеряться паства
В хитросплетениях талмудов...
Но спроектировал с запасом
Земную жизнь Конструктор Мудрый, –

И в глубине сердец овечьих,
В грехах изрядно замусолясь,
Живет священный глас Отечий,
Эксперт людских поступков –
Со-Весьть.

Постижение

Как-то раз
три филосОфа-мистика,
постигая абсолютность истины,
«Абсолютом»
до бровей насытились. –
Абсолютной стала относительность...

Верую!

Пилат

А по ночам идут назад
мои часы.
Чуть стоит мне сомкнуть глаза –
морочат сны.
Там я – сегодняшний, а мир –
как был тогда.
Смеется память-конвоир:
«Забылся? Да?»
Промеж лопаток – бац! – приклад:
«Стоять! Смотреть!
Как равнодушием, Пилат,
Ты сеял смерть!
Кровь
с рук смывая,
возглашал:
«Они – чисты!»

Идут на Суд за шагом шаг
Мои часы...

Варавва

Иисус Вар-Авва" - дословный перевод
с тогдашнего местного языка
"Спаситель - Сын Отца"

Носил очень звучное имя Иисус
И звал себя сыном Отца,
Он думал: «Народ свой от рабства спасу!
Я – Божий помазанник! Царь!»

Повел за собою слепую толпу,
Восстал против Рима, чужак.
Он думал, что Богом положен тот путь,
Что Богом тот путь ему дан!

Был схвачен, разбойником провозглашен.
И казни своей ожидал...
Но вместо него на Голгофу взошел
Другой Непонятный Чужак.

Он тоже Иисус, Сын того же Отца.
Был волен народ выбирать –
Помиловать в Пасху за правду борца,
Иль Вестника Царства Добра.

И сделан был выбор. Спасен от креста
Борец за народа права...
Иисусу Христу уступил пьедестал
«Разбойник» Иисус Вар-Авва.

Спор о грехе

Однажды пальцы на руках
поспорили о том,
кто виноват во всех грехах.
Ну, или, может, что.
Их волновал греха исток,
сама природа зла.
И выходил такой итог,
такой простой расклад:

«Коль правит нами Демиург,
то, зная, эксперимент
проводит опытный хирург.
А мы лишь – инструмент.
А если случай – наш король,
то злоба – наша суть!
(Как, впрочем, также и добро)
И самый страшный суд
не упасет от грешных дум
несовершенный плод.
И лезет всюду наша дурь
наружу и вперед.
В обоих случаях греха
природа такова,
раз ядовитая река –
источник виноват!
Но...
Что там плавает в реке, –
природе дела нет.
А Бога обвинять в грехе –
простите, полный бред.
Мы этот странный парадокс
не в силах разрешить.
Орешек
крепче форта Нокс –
грешить иль не грешить?

А вывод?
Прекратим пока
про вред греха кричать,
и уличённого в грехах
Научимся прощать!»

Давай, мой друг, и мы с тобой
всем все грехи простим!
И будем познавать любовь
как Божие персты!

Не верь, не бойся, не проси...

«Не верь, не бойся, не проси!» –
Девиз не новый.
В нем страх живет как паразит,
И липнет к небу
Язык, произносящий «не», –
«Не верь», «Не бойся»...
Их с каждым вздохом все сильней
Противоборство, –
Не верить, не бояться... Как?
Без веры страшно.
Мечта несбыточна. В руках –
Лишь день вчерашний,
Где ты один в людской грязи,
Где льется песней:
«Не верь, не бойся, не проси
И не надейся...»

Я не раз встречался с сатаной

Я не раз встречался с сатаной,
Изменявшим формы и обличья.
Знать тогда бы, кто передо мной,
Я бы, как велит того обычай,
Осенил себя святым крестом,
Вслух продекламировал молитву,
Плюнул влево-вправо раз по сто,
Стоя неприступным монолитом!
Глядя искусителю в лицо,
Я б на Бога смело положился!

И несоблазненным слепцом
Гоголем прошёлся бы по жизни...

Иуда

Узкий круг.
Торжественная вечеря.
На столе –
блестящая фондюшница.
В честь рожденья
сына человеческого
складки лиц улыбками утюжатся.
Сладкая наигранная мимика.
Правильная фальшь мероприятия.
Обмакнувший в блюдо
с именинником
завтра вновь окажется предателем...

Магдалина

О Марии из Магдалы
Столько сплетен и догадок!
Столько грязи и вранья!..
Эх, ученые мужья!

Чушь несете, словно дети,
Вы сперва себе ответьте
На один простой вопрос:
Кто такой Иисус Христос?

Если человек обычный,
То, как вам уже привычно,
Собирайте все подряд:
Бред про свадебный обряд,

И гностические басни
Про ее с Иисусом страсти,
Теогамию, Грааль...
Много можно здесь приврать.

...Ну а если Сын Он Божий,
То тогда давайте все же
Верить на слово Ему.
Почему? Да потому...

Если просто вокруг пальца
Он обвел нас с вами, братцы,
Значит, Истина одна:
Нету правды ни хрена!

Нет души, нет вечной жизни,
Справедливости нет... Лживо
Все вокруг... Спасенья нет!
...Так что, думаю, ответ

На вопрос о Магдалине
И о Божием, о Сыне,
На поверхности лежит.
Нужно два и два сложить:

Верую!

Раз апостол – тот, кто послан,
Магдалина есть апостол!
Так Завет нам говорит!

P.S. Снова Церковь загнобит...

Откровение

И будет день,
где вечно без
вчера – сегодня!
В одном лице сойдут с небес
Христос и Один!
И будет мир странною Оз!
Сон будет явью!
Аллах,
растроганный до слёз,
обнимет Яхве!
И Зевсу недра головы
разверзнет Будда!

И будет небо голубым...

А я не буду!

Небытие

Небытие...
Великая загадка...
В нём всё,
что может быть –
не может быть.
Небытие – в кустах,
в тени,
за кадром.
Небытию не страшен следопыт...

В небытии нет ничего –
пустыня.
В небытии –
ни капли бытия.
Небытие не греется, не стынет.
Там –
хрен найти и нечего терять...

Небытие никак не обнаружить.
Небытие ничем не ощутить.
Небытие не расплескать по кружкам
и не вкусить под зверский аппетит...

В небытии – ни стресса, ни покоя.
В небытии – одно небытие.
Небытие - настолько никакое,
что такового,
может быть,
и нет...

Ведь если есть,
то, право слово, – странно.
Есть, – значит, – быть.
А быть небытию –
быть бытием...

Не обольщайся, человек...

Не обольщайся, человек,
ты – не подобие.
Ты – прах глумления ветхозаветных «уток».
В полях танцующих язычниц-незабудок
тогда скакнула урожайность мака-опия...

Не заблуждайся, человек,
Бог – не распятие.
Он – козлоног,
орлоголов,
телочешуйчат, –
своих творений не красивей
и не жутче.
Тогда Его по майским шабашам распрятали...

Не обижайся, человек,
то – доля горничных.
Но милость к падшим,
отвергающая жертву,
твою жестокость инвестируя в прожекты,
тогда природную идиллию прикончила...

Не улыбайся, человек,
клыками хвастая.
Они,
вгрызаясь в локти,
изотрутся скоро,
когда две мученицы –
Фауна и Флора –
у райских врат оставят рубища блохастые...

Явление Христа народу

Как вы, люди,
меня раздражаете!
Не сказать откровеннее – бесите!
То Голгофу в кресты обряжаете,
то кого-то зовёте с небес сойти.
Он услышит, сойдет,
но учтите вы,
возвратится не добреньким пастырем,
не улыбчивым мудрым учителем,
а воителем в огненном панцире!
Покарает в капусту неправедных,
страстотерпцев назначит на должности
и на битву святую направит их
с очагами неблагонадёжности!
И добро воцарится конечно же!
И низвергнется зло в муки адовы...
А теперь,
головою калешные,
угадайте свой стан баррикадовый!
Вдруг грехи,
прицепившись как анкеры,
не дадут воспарить в штаты воинства
и достичь невесомости ангелов,
как желающий не сдоброволится?..

Я стерёгся бы слать приглашения
с методичною об пол ударностью.
Пусть сначала мои прегрешения
позабудутся с ветхостью-давностью...

Страшный Суд

Здравствуй, Господи! Я ли это?
Где усталость, в суставах боль?
Где желание съесть котлету?
На весах – непонятный «ноль».
Непривычная легкость в... чем же?
Тела, как такового, – нет!
Очень хочется корчить рожи
В этот страшно смешной момент...
...Но сейчас мне за все воздастся:
За предательство, ложь и лень,
За обжорство и святотатство...
В общем, есть мне, о чем жалеть.
Не могу разобраться в чувствах –
Радость встречи с Тобою здесь
Перемешана густо-густо
Со стыдом... Что уж есть, то есть.
Жизнь в грехе накрывает тенью...
Впрочем, сердце одно твердит:
«Бог всемилостив!..» И в смятеньи
Ожидаю я Твой вердикт...

Святой, Господи! Ты ли это?
Где Твой строгий и гневный глас,
Всем обещанный в двух Заветах?
Зуб за зуб чтобы, глаз за глаз!
Где воинственный обвинитель,
Озабоченный адвокат?
Лишь лучей золотые нити
Сквозь белесые облака
Согревают меня Любовью,
Состраданием и Теплом.
Видно, ввали про тот зубовный
Вечный скрежет истертых пломб.
Значит, ад – для «слепых» страшилка,
Находящих пустую тьму
В мудрой Библии... Что ж, ошибки
После «смерти» они поймут.
А мои прегрешенья, Боже,
Я и сам не смогу простить...
Как же хочется корчить рожи!
Только очень мешает стыд...

Ктулху

Охваченный мраком глубокого сна
В пучине морской скрыт водою от нас
Отец человеков и духов –
Пришелец загадочный Ктулху.

Не раз он Вселенную пересекал,
Где звезды блестят как осколки зеркал.
Но здесь на Земле, вот непруха,
Сломался корабль у Ктулху.

Он город великий создал на Земле,
Где властвовал сотни и тысячи лет.
Устал. И пришла расслабуха.
Решил отдохнуть мудрый Ктулху.

Он лег и уснул. И, охваченный злом,
Его светлый разум пошел на излом,
И в снах его – кровь и чернуха,
У вроде бы доброго Ктулху.

И ложь его снов охватила людей,
Являлись на свет за злодеем злодей
И сеяли смерть и разруху,
Не помня об истинном Ктулху.

Но он пробудится, восстанет из тьмы,
И станем как прежде счастливыми мы
С улыбкой от уха до уха
Под сенью великого Ктулху.

Так ждем мы, пока кто-то что-то за нас
Решит или сделает. Сами мы – пас.
И кто-то ждет Вечного Духа,
А кто-то – могучего Ктулху.

Отведенное Высшей Силой

Не делите людей на плохих и хороших,
Не делите людей на своих и чужих.
Человек –это глина, пока он не прожил
Высшей силой ему отведенную жизнь.

Время лечит кого-то, кого-то калечит,
Он сегодня предатель, а завтра – герой.
Кто осудит Иуду, сыгравшего Вечной,
Высшей силой ему отведенную роль?

Время самых ретивых годами смиряет,
Время делает друга коварным врагом.
Враг же платит порою как тот самарянин
Высшей силой ему отведенным добром.

Время прошлое прячет подвижников свярых,
Ослепляя нас блеском свершенных чудес.
Время грешнику дарит надежду на завтра, –
Высшей силой ему отведенную честь.

Время гению светит сквозь дебри столетий,
Легким бликом мерца в бокале вина.
Время шельму-кумира забвением метит, -
Высшей силой ему отведенный финал...

... Не делите людей на плохих и хороших,
Не делите людей на своих и чужих.
Возлюбите друг друга! И – в райские рощи
К Высшей силе, что каждым из вас дорожит!

Случайно?

Случайно возникла Материя,
Случайно Вселенною став.
Случайный закон тяготения
Случайно планету создал.
И вот по счастливой случайности
Планета орбиту нашла.
Случайной, естественно, яркости
Звезда над планетой взошла.

Случайно потом атмосферой
Планета вдруг обзавелась,
Затем, чтоб случайно, наверное,
Белковая жизнь началась.
Мутации, чисто случайные,
По счастью к тому привели,
Что создали флору и фауну –
Случайную ношу Земли.

Случайно возникло сознание,
Возник человек, наконец, -
Случайная ветвь мироздания,
Природы случайный венец.
Случайно он делал открытия,
Случайно он рос и крепчал.
И к высшей ступени развития
Привел его слУчай-случАй...

Вот так, по счастливой случайности,
Мы дышим, живем и творим,
О случая необычайности
Друг другу порой говорим.
С любовью и счастьем встречаемся
От случая к случаю мы...
Такой вот у нас получается
Счастливых случайностей мир!

Верую!

И этим счастливым случайностям
Вовеки не будет конца.
Случайности – Замысла частности
В Божественном Плате Творца!

Случайность сама не случается,
Случайность, мой друг, намечается,
Случайность всегда подчиняется
Божественной Воле Творца!

Чудеса

«Не бывает чудес!» –
Бьют фантазию чью-то...
Но фантазия ЕСТЬ!
Разве это не чудо?

Треск зашоренных лбов:
«Чушь – Иисусы и Будды!»...
Но СВЯТАЯ ЛЮБОВЬ –
Разве это не чудо?

Доктора кислых щей:
«Факт, в тебя верить буду!»...
Только ВЕРА вообще –
Разве это не чудо?

«Нас законы несут,
Исключения абсурдны!»...
Но ЗАКОН и АБСУРД –
Разве это не чудо?

Без чудес обошлись
Эволюция с блудом...
Но РАЗУМная жизнь –
Разве это не чудо?..

... Так что чудо ищи
Повсеместно, повсюду!
И при встрече кричи:
«Разве это не ЧУДО?!»

Не проси даров у Бога

Не проси даров у Бога,
Ведь не знаешь, что ты просишь.
Требуя с душевной болью:
«Озари меня собою!»

Не проси у Бога силы,
Сила есть – ума не надо!
Эта сила до могилы
Доведет тебя, мой милый.

Не проси ума у Бога,
Умный в гору не ползет.
Ум без сердца однобокой
Жизни сделает дорогу.

Не проси любви у Бога,
Ведь любовь слепа порою.
И оставишь той любовью
Ты на сердце шрам глубокий.

Не проси у Бога денег,
Славы, власти и удачи.
Это глупая идея.
Ты же, друг мой, не бездельник.

Не проси даров ты Божьих –
Их в тебе до смерти хватит.
А спроси без боли ложной,
Чем Ему помочь ты можешь...

Враги

Я их люблю, ценю и обожаю!
Без них не жизнь – зеленая тоска!
На них я никогда не обижаюсь,
Чтоб воду не могли на мне таскать.
Пуускай, они устраивают травлю,
Я знаю точно – это не со зла.
Я просто им немножечко не нравлюсь,
У них на всё чуть-чуть иначе взгляд.
Пусть подставляют ножки, строят козни,
Подкладывают всяческих свиной,
Пусть корчат рожи или морды козы, –
Их колокольня выше. Им видней.
Набата гул, несущийся оттуда,
Душе моей – небесный благовест...

Я чувствую себя лжецом Иудой,
В могильный холм врага втыкая крест...

Сизиф

Великий грешник катит в гору камень,
Достичь вершины яростно желая.
Но ноша тяжкая наполнена грехами,
И каждый грех свой вновь переживая,
Он забывает о заветной цели.
И камень с грохотом
стремится вниз по склону,
Прикованный к нему проклятья цепью,
Спешит назад Аида грустный клоун...

Так человечество пытается упрямо
Катить планету к Божьему подножью.
Но тяжестью грехов толкает в яму
Жестоких войн бесценнейшую ношу.

Параллели

Мы живём в параллельных мирах,
мы живём в параллельных вселенных,
в параллельных домах и дворах,
в городах далеко параллельных,
в высоко параллельных кремлях,
глубоко параллельных народу,
в широко параллельных полях,
параллельно мордуя природу.
Наши мысли – убогий контекст
параллельных безумных учений,
чувства наших разбитых сердец -
результат параллельных влечений, -
наша боль параллельна чужой,
параллельно любви наше счастье,
параллельствует тело с душой,
здоровый смысл хороня в одночасье.
Каждый частный мирок ограждён
параллелями противоречий,
каждый частный мирок убеждён, -
что его параллель бесконечна!
Не терзают сомненья и страх
дух слепцов, параллельно идущих,
что живут в параллельных мирах
с переборками из равнодуший...

Нервы

Ох, уж эти нервы!
Постоянный стресс!
Жмет людей в консервы
Впечатлений пресс.
На плече, на левом –
Золотой телец,
А на правом – девы,
Красотой телес
Тянущие в бездну,
Давящие в грязь,
Колющие бесом,
Только ребра – хрясь!
Череп обнимает
Властных дум венки,
Вязь амбиций манит,
Валит с ватных ног.
И над всем над этим –
Бесконтрольный страх,
Что в успех билетик
Превратится в прах...

Только в дальнем ските –
Божья благодать,
Инока обитель –
Счастья года.
И последний первым
В синеве небес
Станет...
Нервы, нервы...
Постоянный стресс...

Аватары

Монитор погас.
Game over.
На душе чуть-чуть дерьмово.
Полечиться бы водярой
и обратно –
в аватары.

Но нельзя.
У нас всё строго.
Не дай Бог,
дойдёт до Бога.
Я сегодня – мимо бара,
сдать отчёт за аватара.

Пробираюсь меж рядами.
На экранах – мелодрамы.
Все в движеньи –
млад и старый.
Аватары, аватары...

А однажды сам Всевышний
в виртуальность с понтом вышел
попасти свою отару,
нарядившись аватаром.

Чем закончилось – известно.
И теперь Господь из мести
апокалипсис-кошмаром
угрожает аватарам.

Черноват, конечно, юмор.
Помню,
сам я чуть не умер,
в первый раз покинув тару
биомассы-аватара.

Пронесло.
Судья сердитый
ограничился вердиктом,
что реально мне хватало
ощущений аватара.

Верую!

Но бывало и серьезно.
Наказанье,
боль и слёзы
за садизм над Божьим даром –
надоевшим аватаром...

Вот и нынче – на разборку.
И возможно – будет порка.
Снова мне терпеть удары
за придурка-аватара...

В безумном мире мнимой единицы...

В безумном мире мнимой единицы
природа вещества –
иного рода.
Как возмнится –
так и возмнится.
Без всяких философских наворотов...

В безумном мире мнимой единички
природа скоростей –
иного ряда.
Чем самомнимость мысли энергичней,
тем дольше ей –
из греков до варягов...

В безумном мире мнимой «одиночки»
природа протяжённости такая,
что у конца-предела-края точки
нет ни предела,
ни конца,
ни края...

В безумном мире мнимых одиночеств
природа существа –
иного счастья.
В реальном умном мире поздно ночью
с летающими блюдечками шастать...

Наперекор судьбе

Меня манил крестом
Иерусалим...
А я со сбродом шёл
на Перекоп
и восхищался доблестным своим
движением судьбе наперекор!

Меня предупреждали –
без труда
плачевны мои шансы на рекорд.
А я не напрягался,
не страдал,
всегда идя судьбе наперекор!

Мне печень говорила:
«Нету сил!
Терпеть твой алкогольный перекорм!»
А я безостановочно тусил
и верно шёл судьбе наперекор!

Но в голове больной звучал вопрос:
А вдруг я где-то допустил прокол?
Уж слишком легок,
гениально прост
мой славный путь судьбе наперекор.

Ответ,
спасибо Господу,
был скор –
жизнь научила выбору тропы.
И угол,
что судьбе наперекор,
вдруг оказался сказочно
тупым...

Верую!

Теперь в душе поёт церковный хор.
Не пью.
Пишу о прелести тех дней,
как я,
бредя судьбе наперекор,
неумолимо приближался к ней...

Когда я стану ветхим стариком,
с трибуны мемуаров прореку:
«Нельзя пойти судьбе наперекор!
Но можно –
от судьбы на перекур!»

Эффект запаздывания

Как гляделки на мир не выпучивай,
всё равно он уже – отражение.
Репродукция.
Копия.
Чучело,
к положению звёзд непришейное...

Как хваталками мир не взъерошивай,
всё равно он уже – опоздание.
Отпечаток.
История.
Прошлое –
неправдивое-бывшее-давнее.

Как мгновенно мысля не свистела бы,
всё равно она –
послевременница.
Как хотелками мир не возделывай, –
урожай всё равно уже мелется...

Счастье

Счастье – странное понятие,
Относительно во всем!
Для кого работа – счастье,
А кому-то счастье – дом.

Для кого-то счастье – дело,
Для кого-то счастье – мысль.
Для кого-то счастье – тело,
Для кого-то – чувства высь.

Для кого-то счастье – воля,
Для кого-то – кабала.
Для кого-то счастье – «Волга»,
Для кого-то – «Кадиллак».

Для кого-то счастье – в Боге,
Для кого-то – атеизм.
Для кого-то – сон глубокий,
Для кого – в реале жизнь.

Для кого-то счастье – детки,
Для кого-то – дальний скит.
Для кого-то счастье – девки,
Для кого-то – мужики.

Для кого-то счастье – деньги,
Для кого-то – нищета,
Для кого-то – в понедельник,
А кому – в четверг, с утра.

Для кого-то – ненавидеть,
Для кого-то – всех любить.
Для кого-то – не обидеть,
Для кого-то – загнобить.

Верую!

Для кого-то счастье – в водке,
Для кого-то – в наркоте,
Для кого-то счастье – вот где!
Для кого-то – вона где!

Для кого-то счастье – радость,
Для кого-то счастье – грусть,
Для кого – ни в коем разе!
Для кого-то – ладно, пусть!

Для кого-то счастье – вечность,
Для кого-то счастье – миг...
Вариантов – бесконечность!
Будь же счастлив, mon ami!

Испытание миром

В тёмном прошлом война –
слёзы,
ненависть,
залпы.
Курс на светлое –
на
выживание слабых...

Соблюдение правил.
Одобрение «стука».
Восклицания «Равви!»
Обуздание духа...

На орала –
оружие.
Враг –
мишени по тирам.
Искушение дружбою.
Испытание миром...

Помни, Европа!

Европа наш народ считает диким,
Пытается Россию «окультурить».
А, между прочим, россиянин тихо
Культуру эту сохранил в натуре!

Забыли европейцы как мамаев,
Мы на порог их дома не пустили,
И чуть вторую ногу не сломали
Непобедимому хромому Тиме.

Не помнят, как татары не давали
Нам роздыху ни часа, ни минуты,
Пока у них шедевры создавали
Рембрандты, Леонарды, Бенвенуты.

Отшибло память у ребят конкретно!
Забыли напрочь всякие братушки,
Когда османов грохотом победным
Прогнали из Европы наши пушки!

И от чумы республики французской
Спасал Европу казачок наш дикий.
И даже немцам, чтоб им было пусто,
Мы возвратили Нику на квадриге!

И словно амнезия поразила
Сегодня европейские державы, –
Забыли, кто фашистам-паразитам
Прикладом настучал по каске ржавой!

...А может, помнят... Просто из гордыни
Боятся признавать заслуги наши
И потому Европа и поныне
Заглядывает в рот америкашкам!

Верую!

Мы продаем...

Мы продаем друг другу мир –
В рассрочку, нал и предоплату...
Обходом хитрым... напрямик...
Туда-сюда,
туда-обратно...

Мы продаем друг другу жизнь –
Еду, одежду и лекарства.
Мечты, надежды, миражи –
На всё цена.
Всё – через кассу.

Мы продаем друг другу свет.
И даже воздух стал товаром!

Мы продаем друг другу смерть
И грусть её аксессуаров, –
Хранилища людских гробов
В продаже по большому блату!

Мы даже продаем любовь...

И только ненависть бесплатна...

Банки

На что способна мысль за бабки! –
Не уставаю удивляться!
«Осанна!» –
тем,
кто создал банки.
Поток восторженных оваций!

«Товары – деньги – вновь товары...»
«Купить дешевле –
сдать дороже...»
Создатель «Капитала» –
варвар!
Создатель Капитала –
Ротшильд!

Банк!
Ассигнаций ценный шелест!
Купюр богатые оттенки!
Здесь покупают подешевле
и продают дороже...
деньги!

Верую!

Талант – глубоко.
Судьба – нечётко.
Талант – от Бога.
Судьба – от Чёрта.

Судьба – жестоко.
Талант – почётно.
Почёт – от Бога.
Жестокость Чёрта.

Талант – ребёнок.
Судьба – девчонка.
Ребёнок Бога.
Девчонка Чёрта.

Талант – учёба.
Судьба – дорога.
Учёба с Чёртом.
Дорога к Богу.

Талант – с отчётом.
Судьба – с итогом.
И то – для Чёрта.
И то – для Бога.

Талант – ого как!
Судьба – при чём тут?
И что от Бога?
А что от Чёрта?..

Талант, – почётно,
судьба, - глубоко, -
Да ну вас к Чёрту!
Идите с Богом...

Викинг

Печально качался на море драккар,
Где грозный воинственный ярл
На воинов фьордов могучих руках
Под пение волн умирал.

Из скольких походов, набегов и битв
Он цел выходил! А сейчас
Смерть болью в израненном теле свербит,
Беснуется, кровью сочась.

И в эти минуты мелькают пред ним
Картины кровавых убийств,
Бесчисленных оргий безумные дни,
Когда он был молод и быстр.

Тогда не терзали сомненья его,
Но годы меняют людей...
И ныне теряет свой дух боевой
Разбойник, что зверя лютей.

Ужасной догадкой он поражён –
Не ждёт его Одина пир,
Валгалла – за бортом. И смерть стережёт
Её словно солнце Фенрир.

За смертью нет света, нет жизни. Лишь тьму
Сулит ему Время-пророк.
Не будет ни счастья, ни горя, ни мук,
Проигран его Рагнарёк...

Дурачок

– Кем вы хотите быть? –
учитель-коммунист
пытал наш класс огнём идейного экстаза.
– Врачом!
– Шахтёром!
– Космонавтом!
– Bravo! Бис!..
А он ответил:
– Дурачком из русских сказок.

Мы хохотали до упаду
до звонка.
Урок был сорван,
безобразно смят и смазан.
А он в окошко улыбался облакам
с блаженным видом
дурачка из русских сказок.

В то время тёмное отступники секлись.
Инакомыслие искоренялось сразу.
Линейки, сборы, педсоветы:
– Отрекись!
А он терпел как
дурачок из русских сказок.

Тычки, пинки, издёвки –
всё не описать
ни кистью,
ни пером, –
не хватит слов и красок.
А он
тайком
писал стихи про чудеса,
что и не снились
дурачку из русских сказок...

Прошли года.
Визжат поклонников стада.
От почитателей таланта
нету спасу:
– В чём ваш секрет, Великий Мастер?
Он:
– Всегда
в моей душе жил
дурачок из русских сказок!

Я хочу, чтоб цензуру назад...

Я хочу,
чтоб цензуру – назад,
чтобы щукою – над карасём.
Невозможно о чём-то писать,
если можно писать обо всём.

Я – за линию,
только одну!
Направления –
только за два!
Либо вниз по течению – гнуть.
Либо против течения – рвать.

Чтоб сомнения не было – «что»,
чтобы было сомнение – «как»
на конкретно предписанный шток
прицепить переписанный флаг!

А поманит божественный свет,
вот тогда,
к чёрту – конь и живот!
Не бывает
душой чтобы спеть,
а за это тебе – ничего...

Ошибка гения

Человек-полубог
Леонардо да Винчи,
гордый сын
плодородных тосканских земель
в этот солнечный день
был взволнован и взвинчен,
сочиняя для биржи труда резюме:
«Я,
такой-то,
такой-то,
в чём только не шарю, –
инженер, архитектор,
поэт, музыкант!
Совершенный продукт
сразу двух полушарий
я – омега и альфа,
рассвет и закат!
Однозначно – технарь,
абсолютно – философ,
от болезни лечу
и по небу лечу!
По объёму идей –
колоссальней колосса...»
И про хобби добавил:
«...художник чуть-чуть...»

А на бирже сеньор,
подзадоренный «Кьянти»,
догадавшись про зеркало,
(Лэнгдона мать!)
с первой строчки
расправился с родом занятий:
«Раз художник –
отправлю его малевать!»

И на радость грядущему в мир Галилео
из науки в искусство ушёл человек –
– вертолёт,
– вертолёт,
изъяснявшийся снизу наверх...

Новая филология

Озадачил мир учёный –
Вот филологи моГут!
В бозе поЧил кофе чёрный,
заступил на пост йоГурт.
Не нашли ребята врЕда
от научного бреда.
Можно их читать по срЕдам,
можно слушать по средАм.
Можно брАчиться. А можно
брачный дОговор порвать.
Можно НАдевать одежку
и её же Одевать!
Что ж, похоже жребий брошен,
форсирОван Рубикон.
И теперь дрожИте дрОжки!
Спорьте Бэкон и бекОн!
Убивай портфЕля, портфель!
Бей, катАлог, каталОг!
Налетай, фортЕль, на фОртель,
если в грамоте не лох!..

В общем, видел я в гробу бы
Этих дуростей букет...

Если бы
с заглавной буквы
не писАли «Интернет»!

Принцип фальсификации

Теория,
обращенная в опыте.
Теория,
обряженная в истину.
Всё остальное –
клуб фальшивой копоти,
затмлённый блеском гениальной лысины...

Упрямый голос фактов,
цепью скованных.
Экспериментов данные
Вокальные.
А всё,
что было до, –
фальсифиговина.
А всё,
что чуть не так, –
фальсифекалии. -

Фантазии фантастов
профанатские.
Мечты поэтов
голубые иссиня.
Какая польза для народа-нации
от лжи,
не претендующей на истину?..

За истиной!
Сквозь тернии – за звёздами!..
И снова
ортодоксы высекаются
в попытке
принцип
«ошибаться свойственно»
навечно объявить фальсификацией...

"Люблю тебя, родной язык..."

Люблю тебя, родной язык!
Язык великий и могучий!
Ты краше всех, ты всех певучей!
Ты сочен словно плод лозы!

Твоя фонетика меня
Возносит к небесам высоким!
Родные звуки – пенье сойки
И треск горящего огня.

Как много разных падежей,
Чтоб передать оттенки речи!
А междометия! Наречья!
Ты всех чудесней, всех нежней!

Пусть нет артиклей у тебя,
Зато какие окончанья!
И суффиксы твои ночами
Сердца влюбленных теребят!

Твой юмор тонок и умён!
И всех новаторов словесных
Ты ставишь тотчас же на место,
Смеясь над глупостью времён!

Переплетенье слов твоих
Не раз шедевры создавало!
Ты боли перенес немало,
Но до сих пор живей живых!

Я чту тебя, тебя пою!
И даже не в родных пенатах,
Услышав трёхэтажность мата,
Себя я чувствую в раю.

Мир снов

Я во сне обретаю покой
И лечу.
Мир во сне – он совсем не такой,
Как реальная чушь.

Там я счастлив, свободен и смел.
Я – душа!
Там меня не пугают ни смерть,
Ни болезней кошмар.

Я во сне сочиняю стихи
И пою.
Сон – сплетенье душевных стихий
В стихию мою!

Там живут те, кто умер, но жив.
Сон как рай.
Там Любовь надо мною кружит,
Радость там через край!

Сон – унынию мира протест,
Сон – страна
Нереальных и добрых чудес.
Там душа не одна!

Тирания рифмы

Моряков пугают рифы,
А поэтов удручает
Тирания строгой рифмы,
Жмет тисками-обручами
Обязательных созвучий,
Гениальную идею
Обращающих певучим,
Но банальным «новоделом».
Не спасает и верлибр
Строк неуловимым ритмом.
Как орудия калибр –
Ритм, размеры, метры, рифмы.
Как канон иконописцу –
Нет свободы выраженья,
Не дают душе излиться
Правила стихосложенья...

Но орудие стреляет
Лишь подогнанным снарядом,
Полноценен блеск брильянта
В обручах оправ нарядных.
И иконы линий строгость,
Если лучше присмотреться,
За собой таит дорогу
От Творца к любому сердцу...

Верую!

У обрыва на краю...

У обрыва на краю
стоя,
вопрошаю смерть свою:
«Кто я?
Неудачник? Идиот?
Бездарь?»
Но ответа не дает
бездна.
В знак согласия молчит
пропасть...
Вдруг в уме,
как спичкой чирк, –
Проблеск!
Дай, вопросец свой дрянной
к смерти
сфокусирую в ином
свете:
«Кто я? Праведник? Талант?
Гений,
захиревший в кандалах
лени?»
Вновь согласна тишина:
«Точно!»
Отлегло! Завершена
строчка
длинной повести моих
страхов,
обращающихся в миг
прахом.

С той поры все те, кто нем,
дружно
отвечают то, что мне
нужно!

Мои стихи пишу не я...

Мои стихи пишу не я, –
Я не способен по тетради
Воображением шнырять
И добывать словесный радий.
Я не причастен к новизне
Удачных рифм, на место вставших,
Мои стихи во мне – извне...
Они мудрей меня и старше...

Мои стихи уже давно
Читает звездам вечный космос.
А мне всего-то и дано,
Преодолев мышленья косность
На миг, узреть высокий слог
В мерцании светил небесных...
Мне в этом деле повезло!
Творец моих стихов – не бездарь!

Его стихи – чудесней сна!
Я не считаю их своими...
А Он всё шлёт и шлёт их на...
Мои фамилию и имя...

Верую!

Погодите поэта...

Не клеймите поэта,
избившего рифму.
Не снимайте штанов –
на страничку накатать.
Не марайте листок дурно пахнущим грифом...
Ведь избил же!
А, значит, – победа!
Нокаут!

Не судите поэта,
укравшего тему.
Пусть на небе
ограбленный классик икает!
Пусть не силой, так хитростью –
в глаз Полифему!
И – на солнце...
И снова – победа!
Нокаут!

Не ругайте поэта,
списавшего почерк,
воссоздавшего славное имя-аккаунт.
Где реклама –
торговля кудрявей и бойче!
Там – успех!
И конечно – победа!
Нокаут!

Перестаньте поэта –
за то и за это.
Подождите –
отточит в боях Божий дар он,
хулиган,
конъюнктурщик,
тень сына Лаэрта...

И отправит вас
в лёгкий
приятный
нокдаун!

Нескромное

Я избегаю обобщений,
классификаций и систем,
и груз учёности священный
не тяготит меня совсем.

Я – уклоняющийся множеств
умалишённый дилетант.
Меня наука не стреножит,
уча по-своему летать.

Я – не поклонник общих чисел
и статистических метод.
Мне интересен частный смысл,
один-единственный,
вон тот.

Я – не сторонник плыть потоком
всеобщепринятых идей.
Меня давно отрезал Оккам
от здравомыслящих людей.

Я опасаясь толкований
законов общества-толпы.
Я как бажовский Кокованя –
легенд и сказов следопыт.

Я – враг обыденных явлений.
А парадоксов – лучший друг.
Фанат случайных отклонений,
пускай их даже меньше двух.
Я сам – погрешность и феномен.
Я – прогрессивный мракобес.
Я – не в себе и вряд ли в норме.
Адепт чудес без всяких «без»!

Поэт

Писать стихи – не ремесло,
Искусство это.
Умение видеть душу слов –
Вот дар поэта!

Умение выразить в словах
Не мысль, а чувство.
Где логика порой слаба,
Сильно искусство!

Талант сказать одной строкой
Про бесконечность.
Здесь Бог под собственной рукой
И Бес, конечно.

Здесь пламя страсти и любви
В короткой фразе.
Здесь юмор ярк как рубин,
Остёр как лазер.

Здесь Истина рекой течёт
В одном лишь звуке...
И жаль, что гений обречён
Всегда на муки...

Игра в классики

Пушкину

«О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья...». Б...ь!
О, Пушкин! Знал бы ты, как будут
Детишек наших сексуально просвещать!

Достоевскому

Вот вижу объявление «Досуг»,
А вот стриптиз – секс-бомба выступает,
А вот еще тусня гламурных сук...
Так красота наш грешный мир спасает!

Гоголю

О, Гоголь! Великий пророк и провидец!
Ты знал, что грядет прорыв технологий!
И вот в автопром, как предсказано, слились
Две старых беды – дураки и дороги!

Тютчеву

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить...
И премя мы голосовать
За тех, кому не стоит верить.

Толстому

Вы, Лев Николаевич, будучи стареньким
Все норовили смотаться из дому...
Счастливые семьи – все одинаковы,
Несчастные семьи несчастны по-своему...

Чехову

Все в человеке должно быть прекрасно.
Должно, но такое редко случается.
И по уму изгоняется часто
Тот, кто прекраснее всех одевается.

Верую!

Ломоносову

М. В. Ломоносов не сомневался,
Страна прирастет сибирским богатством.
Но наш сибиряк с ним вряд ли согласен, –
Он хочет туда, где зимою ноль градусов.

Лермонтову

Я помню, что на смерть поэта,
Вы написали фразу эту:
«Приют певца угрюм и тесен»...
Как знать... Зависит все от песен...

Некрасову

Российская женщина вровень
Со временем нашим живет:
«Порше» на ходу остановит,
В горящий пентхаус войдет...

Горькому

Вы гений, Леша!
Но, может, все же
Летать рожденный
Поползть должен?

Грибоедову

Эх, мой родной военкомат!
Ты где-то допустил оплошность,
Ведь призывник служить бы рад,
Ему прислуживаться тошно.

Тургеневу

Конфликт поколений в веке двадцатом
Вылился в соцреволюций чуму.
И поступали дети с отцами
Так, как когда-то Герасим с Муму...

Сервантесу

Великий Дон Кихот за великанов
Однажды принял ветряные мельницы...
Оно не мудрено, ведь наркомания
С большим трудом и в наше время лечится...

Шекспиру

To be or not to be?
Конечно, быть, ребята!
Ведь создан для любви
Наш мир – большой театр!

Судьба поэта

То одарит златым руном глагола,
То в прах сожжет,
послав молчанья пеплос...
То озарит огнем, то год от года
Рвет печень на куски,
вином в стакане теплясь...
Судьба поэта – как любовь Медеи.
Судьба поэта – кара Прометея...

Утро в родном городе

Он поутру стучит в окно
кленовой веткой:
«Вставай, засоня! Утро на дворе!»
Я, улыбаясь, говорю ему:
«Приветик!»
И покидаю снов своих дворец.

Лучами солнца восходящего увитый,
Он весело зовет:
«Ко мне, мой друг!»,
А я смеюсь ему в ответ:
«Да подожди ты!»,
Забыв свою вчерашнюю хандру.

Сквозь щебет птиц
и листьев шелест нежный
Мне слышится:
«Пусть добрым будет день!».
«Спасибо, город мой!» –
шепчу я белоснежной
Пуховой тополиной бороде...

Пусть этот день для всех
чудесной сказкой будет,
Вплетенной в городской родной пейзаж.
А завтра вновь,
стуча в окно, меня разбудит
Любимый друг мой,
господин и паж...

Перед рассветом

Искупала в речке звезды
Толстощёкая луна.
Одарив прохладой воздух,
Ветер стих в объятьях сна.
На глаза надвинув шапки,
В дымке горы улеглись.
На плечах колосьев шатких
Спит туман,
тяжел и мглист.
В колыбели мягких веток
Лес сопит листвой своей...

В час,
когда перед рассветом
В мире царствует Морфей...

Грустное осеннее

Снова вспыхнула осень густым изобилием красок
и угасла за серой стеною унылых дождей.
Миг присутствия в мире подлунном
трагически краток, –
жизнь земная с небесным бессмертием
в давней вражде...

Снова осень коснулась души облетевшей листвою
и навеяла грусть по опавшим в былые летам, –
не построили люди таких фантастических дамб,
чтоб течению жизни земной
навязать свою волю...

Снова осень меня за три месяца
на год состарит...
И уйдёт в неизвестность,
и больше не будет видна...
В паспортах моей жизни земной
уже тридцать шестая...
В потайных дневниках
моей памяти –
вечно одна...

Наваждение

Вечер был как шаманский бубен
отупляюще колдовским...

Стриптизёрша стекляшкой в пупе
освещала оскал тоски...

Согласуясь с законом Гука
напряжённо пружинил шест...

Из колонок скулила скука,
совершая с тоской инцест...

Озабоченным взглядом кореш
по девчонкам стрелял как Телль...

Бармен к скуке с тоскою горечь
тонкой струйкою лил в коктейль...

Рядом пил мужичок без уха,
откликавшийся на «Винсент»...

Был убийственнее базуки
террорист-пацифист абсент...

Он излечивал и калечил,
душу скручивал в бигуди...

Слава Богу,
что в этот вечер
я из дому не выходил...

Метель

Загуляла пьяная метель,
закружилась в непристойном танце,
помахав подолом маете
скучных дней осенне-пуританских.

В гибкий стан
сквозь кружева туман
огоньками окон впившись нагло,
закурили мужички-дома...
Заскрипели крышами: «Однако...»

И с небес спустился к ним Пегас!
И сонеты с одами по ветру
мчались в пляс,
покуда не погас
свет в глазах последнего поэта!

Обманула...
Усыпила...
Взвыв,
упорхнула за холмы-увалы,
грёзы воздыхателей укрыв
тёплым белоснежным покрывалом...

Снег

Он не любит теплой кожи рук.
Прикасаясь к ней, слезой хрустальной
Он всплакнет и тотчас же растает, –
Гордые в неволе не живут.
Он не любит крупных городов,
Где его пушистую перину
В клочья разорвут и втопчут в глину, –
Мудрым жаль напраслины трудов...

Он влюблен в вершины дальних гор,
В деревеньки средь равнинной тиши,
В шум коньков веселых ребятишек, –
Добрых тешит их писклявый ор,
Умиляет звонкий детский смех,
Пенью колокольчика подобный...

Гордый, мудрый, бесконечно добрый
Обнимает землю белый снег.

Верую!

Творческая фрустрация

Съёжился город,
ледышкой сосулясь.
Впал то ли в сон,
то ли в анабиоз.
В каменных лёгких
простуженных улиц
раздухарился сердитый мороз.
В бешенстве бьётся обманутый мастер,
щиплет,
кусает и чинит разор...
Злится,
что в рамках оконной пластмассы
тает его гениальный узор...

Золушка

– Пришла красавица весна!
– Да что за бред? –
и удручённо
кручу я пальцем у виска:
– Весна –
чумазая девчонка!

Девчонка взявшая взаймы
(Чем сиротинушка заплатит?)
у жадной мачехи-зимы
в разводах прошлогодних платье.

Да и к чему сейчас шелка,
воланы, рюши, кринолины,
узор ажурный на чулках,
пейзаж косметики элитной?

Такой красой ударить в грязь
и вызвать нервный тик у Бога?
Нет!
Лучше, весело смеясь,
заняться стиркой и уборкой!

И вновь под щебетанье птиц
унылый мир преобразится!
И будет бал!
И будет принц
с хрустальной туфелькой носиться!..

Время провокации

Белым сладким кремом
Зацвела акация,
Наступило время,
Время провокации.

Юбки у нимфеток
После ампутации
Лишних сантиметров –
Это провокация...

«Золотая бочка»
С крышечною акцией
В жаркий день рабочий –
Также провокация...

Пляж, прохладный ветер,
Лодочная станция
В сонный час обеда...
Чем не провокация?

Офисы-каморки...
Всюду публикации
О вояжах к морю...
Явно, провокация...

Езжу словно лузер
В душегубке-карцере...
Где б украсть на «Крузер»?
Давит провокация...

Под пиво в палатке
Спорим Сема Кац и я...
Дать бы по сопатке...
Тянет к провокации...

А с утра кефирчик –
Пополнение кальцием...
В общем, эти вирши –
Тоже провокация...

Я своего кота люблю!

Я своего кота люблю!
Признаюсь –
в нем души не чаю!
Его то глажу, то треплю,
То как ребеночка качаю,

То щекочу ему брюшко,
То по полу катаю тряпкой...
Чешу за шерстяным ушком,
Массирую бока и лапки.

Порой целую в мокрый нос, –
У, морда хитрая какая!
Порой (конечно, не всерьез)
Его за шиворот таскаю.

Играю с ним, пою, кормлю
И с полумяю понимаю!
Я своего кота люблю!
Особенно...
когда поймаю!

У кота...

У кота –
идиллический взгляд,
исключительно котоцентристский.
Всё вокруг –
котожительства для.
А Вселенная –
полная миска...

У кота –
идиллический вкус.
Если движется –
можно на пробу.
У кота идиллически ус
вожделеет звучащую обувь ...

У кота –
идиллический нюх
на «готово»,
«созрело»,
«всхотело».
У кота идиллически ню
гармонирует с нечего делать...

У кота –
идиллический лик
покорившего Лувр гасконца...
У кота –
истерический крик,
если бьют за чрезмерное котство...

Речь на кошачьем конгрессе

Здравствуй, почтенная публика!
Мяу, пушистые братики!
Устраивайтесь на пуфиках,
И слушайте речь соратника!

В течение долгого времени
Группою наших ксенологов
Велось изучение племени
Ното erectus двуногого.

Гипотеза о разумности
Этих существ, к сожалению,
Никак не сообразуется
С нашими наблюдениями.

Во-первых, не вижу пользы я
В речи разнообразии, –
Чем громче слова используют –
Тем суть этих слов безобразнее.

Второе. Работа с карьерою.
Типичная сущность животная, –
Всю жизнь прозябают с верою:
«Вот она, пенсия! Вот она!»

Третье: спиртное, наркотики.
Смысл их приема – за гранями
Разума, мудрости, логики.
Легче общаться с баранами.

Дальше. Проблема четвертая.
Похоть. Ну, просто безмерная!
При этом – уверенность твердая:
Это – любовь беспримерная!

Верую!

В-пятых... В-девятых... В-двенадцатых, –
Нет даже проблесков разума!
Только инстинкты дурацкие
Да мерзости всякие разные!

Зачем украшать себя тряпками,
Явно нефункциональными?
А садоводы с тяпками,
Нервные и brutальные!

А рыбаки безмозглые
В море весной унесенные!
А дураки на острове,
Грезящие миллионами!..

...Жалкий престиж евровидений,
Спорт и фанаты безумные,
Касты, градации, гильдии.
Нищие с толстосумами.

Всюду разбой и насилие,
Страшный разгул преступности, –
Всюду рулит агрессивное
Соцветие глупости с тупостью.

В общем, – отсутствие полное
Мыслей, добро созидających.
В общем, – простые животные,
Которым страдать и страдать еще...

Но!!!

Люди нужны нам, кошачьим –
В рамках проекта «Экспансия»:
Кто так еще поищачит
На благо Матроскиных Васек?

Кто в этом мире убогом
Род наш кошачий обслужит?
Кто у владыки и бога
Пальцем почешет за ушком?!!

Кто виноват?

(пародия-фантазия)

Отчет об одном судебном заседании

Автор (Пушкин):

Конечно, против всяких правил
Секретный протокол суда
Здесь разглашать. Но автор вправе,
Что хочет делать, господа.

Ведь наш пример другим наука,
А по сему, друзья, подруги,
О Красной Шапочке сейчас,
Прошу, послушайте рассказ.

Сюжет известен всем, надеюсь,
Его не буду повторять,
Урок не впрок. И вот опять
Гуляет девочка по лесу.

И как обычно Серый Волк
Ее куда-то уволок...

Прокурор (Крылов):

Уж сколько раз твердили миру,
Что лес опасен, только все не впрок.
И вот опять пред нами серый волк!

Опять насилие, ложь и людоедство,
Хотя мы эту сказку помним с детства.
И снова, как описано Перро,
Волк остановлен только топором!

Я требую сегодня от суда,
Чтоб он заслал преступника туда,
Где никогда не виден белый свет,
Чтоб отдыхал там много-много лет!

Адвокат (Лермонтов):

Я обращаюсь к Вашей Чести,
И я клянусь вам головой,
Клиент мой – просто жертва мести,
Пал, оклеветанный молвой!

Верую!

Не вынесла душа клиента
Допросов в сумрачном СИЗО.
И он сознался. Дело это –
Такой для следствия позор!

Давайте выслушаем лучше
Тех, кто присутствовал при том,
Как мой клиент сожрал старушку,
Обманом к ней проникнув в дом.

И выслушав их показанья,
Я думаю, что суд поймет,
Что силой выбито признание,
Что следствие повсюду врет!

Красная Шапочка (Барто):
Умница и лапочка!
Ленточка в косе.
Заблудилась Шапочка
В лесополосе.

Потеряла азимут,
Описала круг...
Это просто праздник,
Что нашелся друг!

Показал дорогу,
Компас новый дал...
Не пойму ей-богу,
Зачем потом сожрал?

Бабушка (Филатов):
Ентот Волков – каннибал,
Хулиган и аморал.
Внучке, слышала из пуза,
Он такое предлагал!

Подсудимый Волков, он же - "Волк" (Маяковский):
Я волком бы выгрыз
каннибализм,
А баб потерпевших этих,
Я просто запрятал
в свой организм

В рамках
программы
защиты
свидетелей.

Если бы я их
не проглотил,
Они б со спокойной душой,
Сдали б меня
дровосекам в утиль,
А это – нехорошо!

Эти ребята из леса
хотят
Навеки меня успокоить
Лишь только я
дровосеков
парад
В лесу не даю устроить.

Как активист
двуполой
любви,
Я им не даю покою.
Мешаю ночами
воем своим
Под голубой луною.

Гламурный Дровосек (Есенин):
Мне осталась одна забава
Пальцы в рот, да веселый свист.
Прокатилась дурная слава:
Дровосек – гомосексуалист!

Ах, какая тупая идея!
Много в мире таких идей.
Ты еще обвини еврея
В том, что он от природы еврей!

Почему нельзя с маникюром,
С контурным макияжем век?
Человек хочет быть гламурным!
Ну и что, что он – дровосек?

Верую!

Никогда не преследовал Волка.
На фига мне такой геморрой?
Я хотел лишь спасти девчонку,
Да старухе помочь больной.

И еще я б спросил у матери,
Как у дуры ума хватило
Через лес ребенка отправить?
Мало что ли вам Чикатило?

Мать Красной Шапочки (Сайт знакомств RAMBLER):

Я – такая как есть, я не буду другой,
И назвать меня дуροю может любой.
Я бываю наивна, бываю глупа,
Но вот где моего ребенка папа?

Кто поможет бедняжке хозяйство вести?
Кто поднимет ребенка, хочу вас спросить.
Кто меня пожалеет, несчастную мать?
Вам бы все мужикам обвинять, обвинять...

Вы бы лучше порядок в лесу навели,
Развелись там у вас волки да кобели.
Ходят, рыщут кого бы быстрее сожрать,
Невозможно старушке гостинцев послать.

Автор:

Я думаю, читатель понял,
Что каждый речь завел о том,
Что он, конечно, не виновен,
И что виновны все кругом.

Судья, решив, что за нос водят
Ее, и каждый говорит,
Что он овечка по природе,
Выносит следующий вердикт:

Судья (Цветаева):

Есть «счастливицы» и «счастливицы»,
Без детей живущие. Им
Нет нужды эгоизму противиться
Нет нужды быть заботливым!

Во мне не судья говорит сейчас, нет,
А человек непредвзятый!
Коль нет ребенку шестнадцати лет,
Ребенок не виноватый!

Если ребенок гуляет один,
Какие еще вопросы?
За все, что может случиться с ним
Несет ответственность взрослый!

Да, несомненно, виновен Волк(ов)!
Но здесь и мать виновата!
Если ребенка дает тебе Бог,
То остальное – взято!

Оглавление

Верую!	4
Красота!	5
Тайна граффити	6
Баллада о драконе	7
Судьба и свобода	9
Тайна четвертой планеты	10
Мы – дураки!	11
Я видел сквозь рюмку не только чертей	12
Мысль-дело-чувство	13
Экспромт	13
Быть знаменитым некрасиво	14
Похорони меня по-божески, потомок	15
Реинкарнация	16
Во вражеском логове	17
Совесьть	18
Постижение	18
Пилат	19
Варавва	20
Спор о грехе	21
Не верь, не бойся, не проси	22
Я не раз встречался с сатаной	23
Иуда	23
Магдалина	24
Откровение	25
Небытие	26
Не обольщайся, человек	27
Явление Христа народу	28
Страшный суд	29
Ктулху	30
Отведенное Высшей Силой	31
Случайно?	32
Чудеса	33
Не проси даров у Бога	34
Враги	35
Сизиф	35
Параллели	36
Нервы	37
Аватары	38
В безумном мире мнимой единицы	39
Наперекор судьбе	40
Эффект запаздывания	41
Счастье	42
Испытание миром	43
Помни, Европа!	44

Мы продаем.....	45
Банки.....	46
"Талант – глубоко...".....	47
Викинг.....	48
Дурачок.....	49
Я хочу, чтоб цензуру назад.....	50
Ошибка гения.....	51
Новая филология.....	52
Принцип фальсификации.....	53
"Люблю тебя, родной язык...".....	54
Мир снов.....	55
Тирания рифмы.....	56
У обрыва на краю.....	57
Мои стихи пишу не я.....	58
Погодите поэта.....	59
Нескромное.....	60
Поэт.....	61
Игра в классики.....	62
Судьба поэта.....	64
Утро в родном городе.....	65
Перед рассветом.....	66
Грустное осеннее.....	67
Наваждение.....	68
Метель.....	69
Снег.....	70
Творческая фрустрация.....	71
Золушка.....	72
Время провокации.....	73
Я своего кота люблю!.....	74
У кота.....	75
Речь на кошачьем конгрессе.....	76
Кто виноват?.....	78